

условия, при которых лицо может быть освобождено от наказания по амнистии или помилованию, и о которых оно должно знать заранее и всячески стараться их выполнить.

Надеемся, что новая классификация мер уголовно-правового воздействия послужит толчком к дальнейшему усовершенствованию этих мер. При этом количество квази-мер в уголовном кодексе должны быть минимальным.

Література:

1. Schröder H. Die Vereinheitlichung der Strafe und sichernden Maßnahmen, ZStW, 66 (1954), S. 180; Streng F. Strafrechtliche Sanktionen, Stuttgart: Verlag Kohlhammer, 1991, S. 7 – 11.
2. Например: Звечаровский И. Понятие мер уголовно-правового характера / И. Звечаровский // Законность. – 2007. – № 1. – С. 19 – 21.
3. Щедрин Н. Четыре «колеи» российского уголовного права // Уголовное право. – 2008. – № 4. – С. 59 – 62.
4. Щедрин Н.В., Кылина О.М. Российское уголовное право в контексте доктринальных моделей построения уголовно-правовых санкций // Криминологический журнал ОГУЭП. – 3 (5)' 2008. – С. 40 – 49.

И.А. Христич

УСТАНОВЛЕНИЕ ОБЪЕМОВ ЛАТЕНТНОЙ ВИКТИМНОСТИ – ОДНО ИЗ НАПРАВЛЕНИЙ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УГОЛОВНО- ПРАВОВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ

Establishment of Volumes of Latent Victimology – One of Directions of Perfection of Criminal and Legal Influence

The article is devoted to the study of problem of efficiency of criminal and legal influence as consequences of commission of crime in the light of that the existent level of latent crime substantially reduces and distorts it. The problems of establishment of volumes of latent victimology are considered in Ukraine. The necessity of the real establishment of volumes of latent victimology offers for Ukraine.

На современном этапе в Украине происходит существенное реформирование уголовной юстиции. 20 ноября 2012 г. в действие вступил новый уголовно-процессуальный кодекс Украины. В ближайшее время должны быть внесены существенные изменения в уголовный кодекс и многие другие нормативные акты. Все это призвано обеспечить права и свободы человека в

соответствии с международными нормами. В последние годы к главным приоритетам государственной политики Украины относится и стремление к построению информационного общества, которое ориентируется на развитие, удовлетворение интересов людей и повышения качества жизни [1]. При этом принцип обеспечения приоритета прав человека, который закреплен в Конституции Украины, является главным и в сфере деятельности всей уголовной юстиции. При этом необходимо согласиться с точкой зрения, что мы не знаем и не имеем представления о реальном объеме преступности [2, с. 83; 3, с. 14]. Поэтому можно считать, что реальному уголовно-правовому воздействию как последствию совершения преступлений подвергается лишь та часть лиц, которые выявлены в результате регистрации и раскрытия преступлений. Ни для кого не секрет, что уровень латентной преступности достаточно высок во многих странах мира.

В научной криминологической литературе широко используется термин «виктимность», который, как правило, означает возможность человека стать жертвой преступления. Впервые жертва преступления начала исследоваться немецко-американским криминологом Гансом фон Гентигом, который в 1948 г. опубликовал монографию «Преступник и его жертва. Исследования по социобиологии преступности». Его идеи привлекли внимание многих ученых. В 1973 г. в Иерусалиме был проведен первый международный симпозиум по проблемам виктимологии. На нем прошла дискуссия о понятиях «виктимология», «жертва преступления», «отношения между преступником и жертвой». В 1979 г. в Мюнстере (Германия) было учреждено Всемирное общество виктимологии. Основным международным документом, регламентирующим виктимологические проблемы, является принятая Генеральной ассамблеей ООН Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью. Эта декларация отражает мнение мирового сообщества о необходимости восстановления в национальных законодательствах и социально-уголовной практике баланса между основными правами подозреваемого и преступника, с одной стороны, и интересами жертвы преступлений

– с другой. При этом подчеркивается, что права на общественную, имущественную и личную безопасность являются одними из важнейших прав человека, а эффективная политика по предупреждению и сокращению уголовной виктимизации должна быть приоритетом в деятельности правительств и международного сообщества [4, с. 9 – 12].

Сейчас в большинстве стран мира приняты и действуют законы, которые направлены на защиту потерпевших от криминальных действий, их социальную реабилитацию, компенсацию материального и морального вреда, причиненных им. Во многих странах были приняты законы о возмещении государством материального ущерба потерпевшим от преступлений независимо от того пойман преступник или нет. В США действуют практически 2000 программ помощи потерпевшим от преступлений, 1422 из которых поддерживается министерством юстиции. В соответствии с законом на осуществление этих программ выделен федеральный фонд в 35 млн. долларов, который финансирует более 70 % агентств, оказывающих помощь жертвам насильственных преступлений. Причем не федеральное финансирование этой деятельности ещё более значительно. Эти неправительственные организации создали для этих целей фонд в 200 млн. долларов. Деньги этих фондов идут в основном на реабилитацию женщин, подвергшихся изнасилованию, и детей – жертв преступлений. Вообще такие программы реально помогают людям справиться со стрессом, выйти из кризиса и получить материальную помощь и моральную поддержку.

К сожалению, Украина к этим странам не относится. В Украине делаются только отдельные попытки и заявления в отношении намерений возмещения вреда, причиненного преступными деяниями. Реально более-менее последовательно выполняются только правовые акты по возмещению вреда, который причинен злоупотреблением властью при осуществлении правосудия [5; 6], а также жертвам политических репрессий прошлых лет [7]. Все остальные потерпевшие от преступлений остаются без какой-либо поддержки государства и правовой защиты [8 с. 5, 299]. Основной причиной такого состояния является кризисное состояние экономики государства и несо-

вершенство действующего законодательства. Кроме того, в Украине многие лица по разным причинам отказываются от услуг адвоката, что также уменьшает возможность потерпевшего получить возмещение ущерба, причиненного преступлением. Процент раскрываемости преступлений в Украине незначительный, а возмещение ущерба производится только при наличии приговора суда, вступившего в силу. Потерпевший не может рассчитывать на возмещение ущерба, причиненного преступлением, в случае, когда преступник не привлекается к уголовной ответственности. Понятно, что, если преступник не установлен, то никакого возмещение ущерба в Украине производиться не будет.

К сожалению, всегда количество лиц, которые пострадали от преступлений и стали жертвою его значительно больше, чем потерпевших от преступлений, потому что значительное количество лиц не обращается по различным основаниям к правоохранительным органам и не сообщает о том, что они стали жертвой преступления. Поэтому многие ученые выделяют понятие латентная жертва. Согласно с определением, что «латентная жертва – это лицо, которое реально, фактически пострадало от преступления, но по каким-либо причинам этот факт остался не выявленным, скрытым от официального учета преступлений в условиях, когда такой учет обязателен (в большинстве случаев) или нежелателен в интересах общества и государства» [9, с. 41]. К сожалению, иногда и правоохранительные органы искусственно уменьшают не только количество зарегистрированных фактов преступных посягательств, но и не признают лицо (физическое или юридическое) потерпевшим от преступления. Это, к сожалению, встречается и в других странах мира.

В большинстве развитых стран мира с целью определения реальных объемов потерпевших от преступлений проводятся ежегодные массовые опросы граждан страны органами власти. Цель таких опросов – установление реальных объемов латентной виктимности населения. Таких стран около 70, в которых систематически органами власти проводятся опросы населения на предмет, не оказались ли опрошиваемые жертвой какого-

либо преступления. В Украине такие исследования проводят отдельные ученые, исследователи; а широкомасштабного всеукраинского опроса граждан не происходит. Так, например, в 2002 – 2004 годах органами государственной статистики Украины при поддержке Международной организации труда, Программы развития ООН было проведено всеукраинское выборочное исследование «Базовая защищенность населения Украины» (объем выборки составил 9400 респондентов). В процессе данного опроса кроме основных вопросов выяснялись и вопросы виктимологического характера, в частности, наличие ощущения безопасности у граждан, о совершении против них в течение последних 12 месяцев перед опросом преступлений, об их обращении или не обращении по этому поводу в органы милиции. Также опрашиваемыми лицами давалась оценка работы правоохранительных органов и уровень доверия к их работникам [10]. С 1996 года более 70 опросов точки зрения жителей г. Луганска и Луганской области, в том числе и виктимологических, было проведено лабораторией кафедры криминологии, конфликтологии и социологии Луганского государственного университета внутренних дел имени Э.А. Дидоренко [11].

В течение 2012 г. Харьковский институт социальных исследований совместно с Министерством внутренних дел Украины провел пилотное всеукраинское исследование «Оценка милиции по общественному мнению». Исследование было осуществлено при поддержке программы «Верховенство права» Международного фонда «Возрождение». Было опрошено 15 тысяч респондентов у 349 населённых пунктах во всех областях Украины (выборка 600 респондентов для каждого региону). Этим вопросом было установлено, что в милицию обращается меньше чем две трети жертв преступлений (61,8 %). Только каждый четвёртый опрошенный (25,9 %) подчеркнул, что доверяет милиции. Оценивая то, как ведут себя работники милиции в ходе общения с гражданами, большая часть респондентов отметила, что вежливо (64,5 %). В то же время пятая часть опрошенных лиц столкнулась с равнодушным, безучастным отношением (24,9 %), а практически каждый десятый (9,3 %) – с грубостью [12]. Этим опросом было установлено, что 6 % среди опрошенных, стали жертвами преступлений в 2012 г. Если экстраполиро-

вать эту цифру на все население Украины, то количество потерпевших от преступлений в течение 2012 г. должно составить примерно 2 307 600 лиц. В соответствии с официальной статистикой МВД Украины, в 2011 г. Потерпевшими от преступлений было установлено 343 159 лиц, что практически в 8 раз меньше количества потерпевших, которые были установлены в ходе исследования. Также у респондентов спросили, какие причины несообщения в милицию о преступлениях. При этом каждый опрошиваемый мог дать несколько вариантов ответов. 29,34 % считают, что милиция не заинтересована в рассмотрении таких преступлений, 25,74 % – что от милиции мало пользы, 22,7 – что разберутся сами, 21,55 % считают преступление против них таким, которое совершается повсюду, 20,95 % – не хотели дополнительных хлопот, 11,07 % – не обратились в милицию в связи с тем, что ущерб был незначительным, 8,98 % – в связи с тем, что в преступлении была частичная их вина, 2,09 % – боятся милиции, 0,59 % – пытались милиции сообщить о преступлении, однако там не заинтересовались тем, что произошло. У тех респондентов, которые обратились в милицию, спросили также, удовлетворены ли они тем, как милиция разобралась с их случаем. При этом 65 % опрошенных лиц удовлетворены рассмотрением милицией дела, 29,5% – не удовлетворены, 5,1 % – не смогли ответить. Кроме того, респонденты сообщали о недостаточной информированности о ходе расследованиях дела, что, естественно, не способствует доверию населения к работе милиции [13].

Вообще кроме национальных виктимологических опросов реализуется также долгосрочная программа периодических международных опросов жертв преступлений (The International Crime Victim Survey – ICVS). Первый опрос был произведен Министерством юстиции Нидерландов в сотрудничестве с Министерством внутренних дел Великобритании и Университетом г. Лозанна (Швейцария) в 1989 г. в 16 странах. В дальнейшем с каждым опросом количество стран, принявших участие, увеличивалось. Так, в течение 2004 – 2005 годов был проведен пятый опрос, который проводился в 36 странах [14]. Украина в этой

программе брала лишь частичное участие. В 1997 и 2000 годах был проведен опрос жителей только г. Киева [15, с. 430 – 445].

Поэтому поддерживаем точку зрения большинства ученых Украины о том, что необходимо проводить всеукраинский мониторинг виктимологического опроса населения с соблюдением принципов репрезентативности [2, с. 90; 3, с. 211 – 214; 16, с. 55 – 56].

Без установления реального объема латентной виктимности очень сложно говорить о том, что механизмы функционирования системы противодействия преступности являются эффективными, а, следовательно, и меры уголовно-правового воздействия являются эффективными. Потому что такое сложное явление как латентная виктимность очень трудно оценить однозначно.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать однозначный вывод о том, что успех функционирования уголовно-правового воздействия как последствия совершения преступления зависит от многих факторов. Одним, из которых обязательно должен быть учет латентной виктимности граждан страны, так как без учета этого фактора невозможно осуществление эффективных мер для противодействия конкретным замышляемым, подготавливаемым и совершаемым преступлениям. Необходимо уделять больше внимания установлению реального уровня латентной виктимности, как это осуществляется в других странах мира.

Литература:

1. См.: Об основных положениях развития информационного общества в Украине на 2007 – 2015 годы: Закон Украины от 9 января 2007 г. № 53782 // Відом. Верховн. Ради України. – 2007. – №12. – Ст. 102.

2. Бандурка О.М., Литвинов О.М. Парадокси протидії злочинності // Вісник Кримінологічної асоціації України № 3: збірник наукових праць. – Х. : Золота миля, 2013. – 264 с.

3. Кулик, О.Г. Злочинність в Україні: тенденції, закономірності, методи пізнання: монографія. – К. : Юрінком Інтер, 2011. – 288 с.

4. См.: Виктимология: учебно-методическое пособие / Н.И. Бумаженко. – Витебск : УО «ВГУ им. П.М. Машерова», 2010. – 115 с.

5. См.: О государственной защите работников суда и правоохранительных органов. Закон Украины от 23 декабря 1993 г. № 3781-X II // Відом. Верховн. Ради України. – 1994. – №11. – Ст. 50.

6. См.: Об обеспечении безопасности лиц, принимающих участие в уголовном судопроизводстве: Закон Украины от 23 декабря 1993 г. № 3782-XII // Відом. Верховн. Ради України. – 1994. – №11. – Ст. 51.

7. См.: О реабилитации жертв политических репрессий на Украине: Закон Украины от 17 апреля 1991 г. № 962-XII // Відом. Верховн. Ради УРСР. – 1991 – № 22. – Ст. 262.

8. См.: Потерпілий від злочину (міждисциплінарне правове дослідження) / За заг. ред. Ю.В. Бауліна, В.І. Борисова. – Х. : Кроссруд, 2008. – 364 с.

9. Варчук Т.В., Вишневецкий К.В. Виктимология : учебн. пособ. – М., 2009.

10. 79% українців вважають себе бідними [Електронний ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ogo.ua/articles/toprint/2002-12-04/1311.html> – Заголовок с экрана.

11. Сайт кафедры криминологии, конфликтологии и социологии Луганского государственного университета внутренних дел имени Э.А. Дидоренко [Електронний ресурс]. – Режим доступа: <http://www.criminolog.lg.ua.laboratoriya.html>.

12. Только 62 % жертв преступлений обращаются в милицию [электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.irf.ua/index.php?option=com_content&view=article&id=38479:-62-&catid=20:news-law&Itemid=61 – Заголовок с экрана.

13. 40 % жертв преступлений не сообщают о них в милицию [электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://tsn.ua/ukrayina/40-zhertv-zlochiviv-ne-povidomyayut-pro-nih-u-miliciyu-opituvannya.html> – Заголовок с экрана.

14. VanKesteren J.N.(2007). Integrated Database from the International CrimeVictimSurvey (ICVS) 1989 – 2005, codebook and data.Tilburg, INTER-VICT. – 56 p. [электронный ресурс]. – Режим доступа: http://rechten.uvt.nl/icvs/pdffiles/codebookICVS2005_2.pdf. – Заголовок с экрана.

15. Костенко Н.В. Повсякденний ризик: динаміка злочинності // Українське суспільство: десять років незалежності (соціологічний моніторинг та коментар науковців) / за ред. докт. екон. наук В.М. Ворони, докт. соц. наук М.О. Шульги. – К. : Інститут соціології НАН України, 2001.

16. Голіна В.В., Колодяжний М.П. Нові підходи до запобігання злочинності в Україні // Питання боротьби зі злочинністю: зб. наук. пр. – Х. : Право, 2012. – Вип. 24. – С. 48 – 56.